

Узнав, что Сун Сюньнань действительно совершил благородный поступок и заступился за слабого, Сун Хэнсюань не сумел сдержать эмоций — на его лице промелькнуло явное удивление. А когда он вспомнил свои недавние обвинения, его лицо и вовсе позеленело от досады.

Вдруг до его ушей долетел тихий, короткий смешок. Хэнсюань резко повернулся к брату и лишь теперь заметил, что Сюньнань устроился в самом дальнем углу гостиной, по диагонали от него.

Сюньнань искренне позабавил вид растерянного старшего брата. Его лицо расслабилось, а губы тронула на редкость обаятельная улыбка. Влажные после душа кончики волос всё ещё липли к щекам, а непослушные пряди мягко спадали на лоб. Этот домашний беспорядок сглаживал резкие, обычно хищные черты лица, делая его облик неожиданно мягким и даже по-детски послушным. В приподнятых уголках глаз заплясали искры искреннего веселья.

Впрочем, веселье угасло так же быстро, как и появилось: уже через пару секунд Сюньнань вновь вернул себе прежнее бесстрастное выражение.

Глядя на своего сводного брата, Хэнсюань вдруг поймал себя на неожиданной мысли: со вчерашнего дня, как только Сюньнань переступил порог этого дома, тот, кажется, ни разу не улыбнулся.

Эта мысль мгновенно уколола самолюбие Хэнсюаня и вызвала глухое раздражение.

«Даже улыбнуться не снизойдёт! Что за вечно скорбная мина на лице? Выражает протест семье Сун? Или его не устраивает возвращение Сяо Си?»

При посторонних устраивать сцену не хотелось, но если вдуматься, за последние два дня Сюньнань не сделал ничего полезного. Напротив — только портил кровь и постоянно пререкался. Хэнсюань с трудом подавил вспыхнувший гнев и, напустив на себя ледяной вид, промолчал.

Сюньнань понятия не имел, какие бури бушуют в голове старшего брата. Горло после ванны пересохло, поэтому он просто взял со стола стакан воды и сделал несколько глотков.

— Обойдёмся без титулов вроде «молодого господина Сун». В конце концов, я не настоящий член этой семьи, так что не заслужил подобного обращения, — ровно произнёс Сюньнань, обращаясь к отцу спасённого подростка. — Я просто помог парню, пустяки. Не стоит благодарности, так что забирайте свой вымпел обратно.

Сун Хэнсюань стиснул зубы. От этой очередной шпильки, выпущенной вроде бы невзначай, у него внутри всё перевернулось, но к своему удивлению он поймал себя на мысли, что уже начинает привыкать к подобному тону.

Мужчина, однако, пришёл выразить искреннюю признательность и наотрез отказался забирать подарок. В итоге алый бархатный вымпел с золотыми иероглифами «За мужество и отвагу» всё же остался у Сюньнана.

Поняв, что церемония благодарности окончена, полицейские поспешили перейти к делу. Они вежливо попросили Сюньнана подробно описать события сегодняшнего дня для протокола.

Суть дела оказалась банальной: отец толстяка был весьма состоятельным человеком. Прознав об этом, местная банда хулиганов повадилась грабить и шантажировать парнишку, строго-настрого запретив ему жаловаться родителям. Тот из-за природной трусости действительно молчал как партизан. Но в этот раз за проваленный экзамен отец лишил его карманных расходов. Оставшись без денег, несчастный толстяк не смог откупиться, за что и получил жестокую трёпку.

Когда Сюньнань упомянул, что получил ножевое ранение и в больнице ему наложили десять швов, Хэнсюань непроизвольно нахмурился и скользнул взглядом по его перебинтованному предплечью.

— Родители тех хулиганов готовы полностью оплатить медицинские расходы, — добавил один из полицейских. — Они умоляют о досудебном урегулировании. Оформить всё как частное соглашение.

— Частное соглашение? — ледяным тоном перебил его Хэнсюань, смерив полицейского презрительным взглядом. — Наша семья похожа на тех, кто нуждается в их копейках? Никаких мировых. Пусть эти ублюдки сидят под арестом и хорошенько подумают над своим поведением.

Сюньнань не понимал, с какого перепугу Хэнсюань решил заступиться за него, но копаться в чужих мотивах не хотелось. Он поднялся с дивана, намереваясь уйти к себе.

— Ты куда? — окликнул его Хэнсюань.

— Пойду повешу вымпел у себя в комнате, — Сюньнань демонстративно приподнял полотнище из дорогого тяжёлого шёлка и насмешливо изогнул бровь. — Или предпочтёшь, чтобы я украсил им гостиную?

Поняв по угрюмому молчанию брата, что идея с гостинкой тому явно не по душе, Сюньнань развернулся и направился к лестнице на второй этаж.

Отец спасённого мальчика тут же поднялся со своего места:

— Господин Сун, позвольте мне помочь вам его повесить!

Сюньнань оглянулся на него и коротко кивнул:

— Идёмте.

Хэнсюань молча провожал брата взглядом. Свободная белая футболка висела на Сюньнани мешком, подчёркивая его болезненную худобу. Сквозь тонкую ткань отчётливо проступали острые очертания лопаток. В его одиноком, неторопливом подъёме по лестнице сквозила какая-то щемящая незащищённость.

«Неужели он обиделся из-за того, что я ему сначала не поверил?» — только к такому выводу смог прийти Хэнсюань.

Обычно третий брат всегда вёл себя именно так: являлся напоказ, но в глубине души оставался ранимым и отчаянно цеплялся за семью. Хэнсюань прекрасно знал эту его черту. Сейчас Сюньнань просто не может смириться со своим новым положением и капризничает. Потакать его детским обидам Хэнсюань не собирался. В конце концов, их настоящий брат — Сяо Си. И пока Сюньнань этого не поймёт, ему не видать уважения и признания семьи Сун.

Войдя в комнату, Сюньнань небрежно бросил вымпел на письменный стол и повернулся к гостю:

— У вас есть ко мне какое-то дело?

Мужчина торопливо вытащил из кармана визитницу и протянул Сюньнаню лаконичную карточку:

— Вот, господин Сун. Мои контакты.

Сюньнань скользнул взглядом по золотистому тиснению:

— «Компания супермаркетов Фухай»?

— Да, всё верно. Меня зовут Ван Фухай. Держу сеть продуктовых супермаркетов, так что деньжата водятся, — смущённо улыбнулся мужчина, почесав затылок. — Признаться честно, человек я простой, приземлённый. Сначала думал преподнести вам что-то весомое в конверте или дорогой подарок, но потом вспомнил о масштабах семьи Сун... С моими скромными возможностями соваться к вам просто смешно. Но вы спасли моего оболтуса, и уйти просто так я не могу. Если вам когда-нибудь понадобится помощь — любая, только скажите. Я расшибусь в лепёшку.

Слышать от этого крупного, грубоватого на вид мужчины напыщенные книжные фразы вроде «мой оболтус» было довольно забавно.

Сюньнань убрал визитку в карман и с любопытством прищурился:

— Почему вы не предложили это Сун Хэнсюаню? Вы ведь наверняка его знаете. Он вице-президент группы компаний Сун.

Ван Фухай, по сути, был типичным нуворишем. Обычно такие дельцы из кожи вон лезут, чтобы завязать знакомство с представителями старой элиты калибра Сун Хэнсюаня — выгода от такого покровительства сулила огромные перспективы. И Сюньнань не верил, что этот тёртый жизнью бизнесмен не понимает столь очевидных вещей.

Но Ван Фухай ответил на удивление честно:

— Подлизаться к господину Суну пытаются тысячи людей побогаче меня. Кто я такой, чтобы он меня заметил? К тому же, жизнь моему сыну спасли именно вы, господин Сун. И благодарить я пришёл вас, а не его.

Сюньнань невольно усмехнулся, признавая правоту его слов:

— Тут не поспоришь.

Ван Фухай нетерпеливо потёр ладони, с энтузиазмом поглядывая на вымпел:

— Ну так где его пристроить, господин Сун? Позвольте, я всё сделаю!

Сюньнань лишь мысленно вздохнул.

— Повесьте слева от письменного стола.

Раз уж отвертеться от этой нелепой благодарности не получилось, оставалось только смириться. Спустя три минуты на стене красовалось огромное, ярко-алое полотнище, которое кошмарным бельмом на глазу выделялось на фоне изысканного и сдержанного интерьера комнаты. Вышитые золотыми нитями иероглифы «За мужество и отвагу» ярко сияли в лучах солнца, приковывая к себе всё внимание.

Закончив работу, Ван Фухай вежливо откланялся. Спускаясь по дорожке к своей машине, он напоследок окинул взглядом роскошную виллу семьи Сун и сокрушённо вздохнул.

Кто бы мог подумать, что спасителем его сына окажется тот самый Сун Сюньнань — фальшивый наследник, о котором в последнее время судачит весь высший свет Линьчэна. В кулуарах только и шептались о драме в семействе Сун. Злопыхатели взахлёб фантазировали, как этот «лже-феникс», привыкший сорить деньгами, теперь бьётся в панике и ходит на цыпочках, боясь вылететь на улицу.

Ван Фухай вспомнил абсолютно спокойное, даже расслабленное лицо Сюньнаня и покачал

головой. Страхом там и не пахло. Такое хладнокровие могло означать лишь одно: либо парень на сто процентов уверен, что семья его не бросит, либо у него в рукаве припрятан жирный козырь.

Ван Фухай задумчиво потёр подбородок. Как преданный читатель популярных романов про культиваторов и крутых героев, он ни секунды не сомневался: этот парень точно скрывает невероятную силу и идёт по пути истинного величия!

Почувствовав себя гениальным инвестором, который вовремя вложился в будущего лидера, Ван Фухай уезжал из резиденции семьи Сун в полнейшем восторге.

Тем временем новоявленный «герой фантастического романа» едва успел присесть на диван, как в дверь снова постучали.

— Кто там?

Дверь приоткрылась, и на пороге появился Сун Хэнсюань.

Сюньнань даже не подумал встать, чтобы встретить его:

— Что-то случилось?

— Давай поговорим внутри, — сухо бросил Хэнсюань.

Какое-то время они молча мерили друг друга взглядами. Наконец Сюньнань сделал едва заметное движение головой:

— Заходи. И закрой за собой дверь.

От этого безапелляционного, почти приказного тона Хэнсюань на секунду опешил. Его плечи напряглись, а дверь захлопнулась чуть громче, чем следовало.

— Так о чём ты хотел поговорить? — повторил вопрос Сюньнань.

Хэнсюань не ответил сразу. Вместо этого он внимательно оглядел комнату и только потом спросил:

— Ты злишься на Сяо Си?

На самом деле Хэнсюань поначалу и сам не знал, что Сун Си приказал перетащить вещи Сюньнана в дальний угол виллы, выбрав для этого самую тесную и холодную гостевую спальню. «Гостевая» — само название тактично намекало на статус Сюньнана в этом доме. И отрицать, что Сун Си сделал это намеренно, было глупо.

Сюньнань вальяжно откинулся на спинку стула:

— С чего бы мне злиться? Мои вещи целы, я ничего не потерял.

Хэнсюань нахмурился, решив, что брат просто искусно скрывает обиду:

— Сяо Си только вчера переехал и ещё плохо ориентируется в доме. Если тебя не устраивает эта комната, мог бы просто сказать родителям, а не выливать весь свой негатив на него. Ты старше и должен быть умнее. Уступи ему.

— Вот как? — Сюньнань протяжно усмехнулся. — Значит, в планировке дома он не ориентируется, зато мою спальню нашёл без труда и с лёгкостью переправил все мои пожитки в каморку для гостей? — Он насмешливо прищурился, и в его голосе прозвучал вызов: — Хэнсюань, у тебя на глазах розовые очки или ты просто слеп от природы? Как можно не замечать столь очевидной лжи?

— Что за чушь ты несёшь? — Хэнсюань недовольно наморщил лоб. Он чувствовал, что разговор снова скатывается к банальной ссоре, и решил вовремя сменить тему, чтобы не ронять собственное достоинство. — Я пришёл обработать твои раны.

Сюньнань удивлённо приподнял бровь, глядя на небольшой медицинский чемоданчик в руках брата.

В прошлой жизни, когда всё ещё было хорошо, после любой драки Хэнсюань всегда вёл себя точно так же: громко отчитывал его за несносный характер, но при этом упрямо обрабатывал каждую царапину.

Увы, долгие годы совместной жизни оказались ничем перед зовом крови. Те редкие проявления братской заботы давно стёрлись из памяти Сюньнана, уступив место воспоминаниям о холодном, высокомерном лице Хэнсюаня, который разговаривал с ним исключительно с позиции барина, делающего одолжение холопу.

Сюньнань опустил веки, горько ухмыльнувшись собственным мыслям. Затем он не спеша поднялся, подошёл к двери и распахнул её настежь, выразительно посмотрев на брата.

Намёк был яснее некуда:

«Проваливай».

Хэнсюаня ещё никто и никогда так бесцеремонно не выставлял за дверь, тем более собственный младший брат. Его лицо исказилось от гнева, но взгляд вовремя зацепился за белую повязку на руке Сюньнаня. С трудом сдержав рвущуюся наружу ярость, он процедил сквозь зубы:

— Не забудь сменить повязку. И держи язык за зубами — больше я подобных вольностей не потерплю.

Сюньнань ошарашенно захлопал ресницами, а затем с самым серьёзным видом оглядел суровое, волевое лицо старшего брата:

— Хэнсюань, ты часом не болен на голову?

— Сун Сюньнань! — взорвался тот, окончательно теряя самообладание.

— Если тебе так нравится, когда об тебя вытирают ноги, почитай на досуге про БДСМ. Уверен, откроешь в себе много нового. Ладно, бывай, мне некогда, — с этими словами Сюньнань выдернул ключ из замочной скважины с внешней стороны, шагнул обратно в комнату и с грохотом хлопнул дверь перед самым носом Хэнсюаня, демонстративно повернув замок на два оборота.

Хэнсюань застыл перед закрытой дверью, едва сдерживаясь, чтобы не закричать от бессильной ярости.

Каким же дураком он был, решив проявить снисхождение к этому неблагодарному щенку! Сюньнань всегда отличался упрямым, вздорным характером — ни доброго слова не понимал, ни строгого наказания. Похоже, пока этот паршивец по-настоящему не набьёт себе шишек, он так и не поймёт, что натворил. Что ж, раз он до сих пор не осознал своего шаткого положения, пусть жизнь преподнесёт ему хороший урок. Рано или поздно он расшибёт лоб об эту стену и приползёт на коленях вымаливать прощение. Вот тогда-то он наконец поймёт, что идти ему, кроме как в семью Сун, больше некуда.

Хэнсюань был почему-то абсолютно уверен в этом исходе, словно кто-то заранее нашептал ему сценарий будущего. Он брезгливо поправил воротник пиджака и с каменным лицом зашагал прочь по коридору.

Тем временем в комнате Сюньнань подошёл к столу, брезгливо подцепил пальцами оставленную аптечку, распахнул окно и без колебаний швырнул её вниз, целясь прямиком в цветочную клумбу во внутреннем дворе.

Даже в этой временной спальне он не желал видеть ничего, к чему прикасались руки Хэнсюаня. Его мучило от одного их вида.

Этот нелепый визит окончательно укрепил Сюньнаня в одной простой мысли: если он хочет поскорее разорвать все связи с этой семейкой и обрести покой, убираться из этого склепа нужно немедленно.

Хватит строить долгосрочные планы и присматривать идеальное жильё. Завтра. Он уедет отсюда завтра же утром.

Достав телефон, Сюньнань зашёл в магазин приложений и вбил в поиске программу для аренды квартир.

<http://bllate.org/book/19928/1986509>